

Вереница разномастных джипов с громким гулом ехала по побережью одного из красивейших озер мира. Горного озера Иссык-Куль. Вода переливалась яркими красками, играя на солнце. Горячее солнце нещадно палило. Саня сидел рядом со мной за рулем своего Дефендера и монотонно вещал о преимуществах его дизельного двигателя перед бензиновым. Он уже несколько лет увлекался джипами, ездил на разнообразные соревнования, постоянно что-то переделывал в своем железном коне и считал себя одним из адептов секты джиперов. Я был здесь почти случайным гостем, хоть и носил гордое звание штурмана.

— Вроде на Иссык-Куле побывали, а нормально и не отдохнули, — вдруг сменил тему Саня. Заканчивался очередной съезд джиперов. С посиделками у костров, с соревнованиями по GPS-ориентированию, по джип-триалу и просто перемешиванием местных болот, луж и песков крупными колесами понаехавших со всех концов бывшего СНГ джипов. Саня старался поучаствовать везде, а в свободное время валялся под машиной и крутил какие-то гайки.

У него ещё оставалась неделя отпуска. Мне тоже домой ехать не хотелось и мы, недолго думая, на очередной остановке предупредили остальных, что остаемся здесь. Благо с собой были и палатки, и спальники, и остатки провизии.

Начинался вечер. Нужно было разбивать лагерь, разводить костер и готовить, что-нибудь поесть, когда мне в голову пришла мысль:

— Слушай, а у меня же тут друг живет не очень далеко. У него своя рыбная ферма. Я у него был два года назад. У него и порыбачить можно, и на охоту он меня звал.

Мы с Микки учились вместе в универе. На самом деле его звали Мирбек, но все его почему-то звали Микки. К концу универа мы с ним плотно подружились, долго ещё потом общались и даже ездили друг к другу в гости. Он занялся разведением карпа. Всю подноготную его бизнеса я не видел, но знал, что он не бедствует и по местным меркам считался довольно зажиточным человеком.

— Это чё, в юрте спать, за юрту срать ходить и лопухом подтираться? — Саня, после переезда в Россию почему-то стал с презрением относиться ко всему местному.

— А в палатке у тебя, сука, джакузи! У него нормальный дом. Причем большой. Две машины. Свой бизнес, да и вообще он не парится по поводу местных обычаев. Хороший мужик, поехали!

На самом деле ещё студентами Мирбеку было почему-то интереснее с нами — интернациональной компанией. Хотя многие студенты кучковались по национальному признаку. Хоть мы и подкалывали его, но он спокойно запивал сало водкой на многочисленных студенческих собирушках и не парился по поводу того, что ему на это скажет Аллах. Хотя я вообще не помню, чтобы хоть кого-то из нас, молодых раздолбаев, в то время волновали вопросы веры или традиций.

Приехали к нему мы уже затемно. Он заметно обрадовался гостям. На самом деле гостеприимство, одна из непосредственных черт этого народа. Я ни разу не видел, чтобы киргизы кривили носы или пытались показать, что гости пришли не вовремя. Тебя всегда усадят за стол, даже если нет никаких изысков, хотя бы чаем с лепешкой напоят точно. За два года, которые мы не виделись, Мирбек заметно располнел. Появился «авторитетный»

животик и ленивость в движениях. В остальном он был таким же веселым и живым.

Мы сидели на топчане за низким киргизским столиком. Мирбек разливал кумыс и отчитывал меня, что давно не заезжал, когда появилась она. Миловидная девушка не больше двадцати лет принесла блюдо с борсоками и сухофруктами и ни слова не говоря удалилась.

— Ой бой, ты же не знаешь! Я женился в том году, — ответил Мирбек на мой немой вопрос.

— А что она с нами не садится, неудобно как-то, мы кушаем, а она?

— Нет. Она не пойдет. У нас не положено. Если мужчины разговаривают, женщине не надо рядом сидеть. Она там покушает. Не переживай.

— Да ладно. Помнишь, как студентами девчонок спаивали? Никто не говорил, что им не положено с нами сидеть, — подмигнул я Мирбеку.

— Ээээ, болды (хватит), а! Тише говори. Мне же не двадцать лет уже. Считаю четвертый десяток разменял. На меня родня смотрит, детям показывает, в пример ставят. Я же не буду им рассказывать, как мы с вами отрывались. Пускай думают, что Мирбек весь такой правильный.

— Так ты чего, в религию ударился? Сало с водкой теперь не халяль? Мы же с тобой недавно вроде в сауне квасили?

— Ага, недавно. Ты вспомни, три года уже прошло. Хотя в сауне бываю нет-нет... у меня друг в Бишкеке базар держит. Как в гости приезжаю, всегда в сауне поляну накрывает по полной.

— По полной? Это как раньше на всю ночь и с девочками?

Микки заговорщицки оглянулся на дверь и продолжил в пол голоса:

— Какой как раньше! Лучше! Раньше уговариваешь, кормишь, поишь девчонок, дадут — не дадут не известно. Сейчас как бай пьешь, кушаешь, позвонил — они сами приезжают. Эту не хочу, ту хочу говоришь. Они все сделают. Элитные, есть же...

Он крикнул по-киргизски в сторону и тут же вышла та же девушка с бутылкой водки в руках и рюмками. Разливали, правда, сами.

Подвыпив, Микки разошелся. Хвастал, что бизнес пошел в гору. Рассказывал, чего он себе успел купить, о грандиозных планах построить свой пансионат. Когда он заговорил, что пора бы уже и наследника оставить, родители все уши прожужжали, разговор снова зашел о его жене. Сане к тому времени видимо наскучил наш треп. Он спросил где туалет, сходил к машине и ушел куда-то на берег.

— Не сильно молодая она для тебя?

— У нас, чем моложе, тем лучше. Дети здоровые будут. Я ведь ее девочкой взял, — доверительно добавил Микки.

— Ого. Круто. У русских, наверное, чтобы девочку найти, надо со школы пасти.

— Да у нас тоже всякие бывают. Просто повезло. Я родне никому не рассказывал, тебе можно. Я же ее в сауне встретил.

— Как в сауне? Вы же проститутки туда вызывали.

— Ну да... ты слушай. Улик, кент мой. Он одно время поднялся хорошо, любил деньгами сорить. Говорит, у него есть знакомый, который может целочку подогнать. Дорого конечно, штуку баксов это стоит, но ему тогда похеру было. Позвонил. Есть? Есть. Привозят. А она стоит, стесняется, дрожит, не смотрит даже. А у меня никогда девочки не было. Я Улика попросил, он говорит: «Забирай!». Пошли мы с ней в комнату, а она боится, расплакалась. Я ее успокаиваю, она рассказала из-за чего на такое пошла. Там длинная история. Не важно.

Целый час с ней разговаривали, мне её так жалко стало, так и не присунул. Дал свой телефон. Деньги заплатил, как будто все было. Потом созванивались. Через три месяца приехала ко мне в гости. Тогда только целку снял. Ну и потом женился.

...

Нам выделили комнату по соседству со спальней хозяев. Мы с Саней валялись на расстеленных матрасах и шепотом болтали. Спать не хотелось. Видно было, что Саня завидует Мирбеку. Он пытался хаять жизнь на берегу озера, вдали от цивилизации, хотя сам ни раз вслух мечтал об этом. Потом пытался пройтись и по его молодой жене, которая нагулялась и вышла замуж за бабло. Я пытался его урезонить, сказав, что она вообще целкой ему досталась. Саня хохотнул, и заявил, что не надо его лечить, он в бабах разбирается. А эта столько членов в руках держала, что у меня пальцев на руках не хватит их сосчитать. А зашиться вообще в наше время не проблема. Меня зацепило, я ринулся защищать ее честь, и мы даже слегка поссорились из-за этого. Саня стоял на своем, и говорил, что всегда отличит блядь от обычной бабы по взгляду. А она, по словам Сани, с первого взгляда оглядела их, как профессиональная проститутка.

Надо сказать, в бабах Саня разобрался. Я никогда не понимал, как, но он на любой дискотеке рассказывал нам о девушках за соседними столиками: «Эта не хочет, эта влюбленная, эта шалава, эта на бабло просто раскрутит и не даст, а вот эта сегодня поедет со мной». Бывало он ошибался, но в основном почему-то оказывался прав. Мы с друзьями пытали его, он делился секретами, что надо обращать внимание на одежду, аккуратность уложенных волос, как девушка себя ведет, если замечает, что за ней наблюдают, но самое главное, по его словам, это ее взгляд. У него была целая шкала различных женских взглядов. Голодный, удовлетворенный, незаинтересованный,... Вот этого я понять и не мог. Для меня все женские взгляды были примерно одинаковы. — Хочешь я ее трахну? Увидишь какая она девочка-целочка, — вдруг спросил Саня.

— Саня, хорош, а? Микки друг мой. Женился недавно. Давай без твоих выебонов.

— А если он сам подложит ее под меня?

— Чё, дурак что ли? С какой стати он ее под тебя положит?

— Давай на спор? На сто баксов.

— Да иди на хер. Не лезь к ней.

— Че жалко сто баксов? Хрен с тобой, на интерес. Мне самому интересно замужнюю мартышку натянуть. Я к ней лезть не буду. Отвечаю. Буду делать то, что Микки скажет. А ты слушаешь смотришь, но не вмешиваешься, пока я к ней не пристаю. Договорились? Тупо эксперимент научный.

Одурманенный алкогольными парами мозг, с трудом пытался сообразить, чего задумал Саня. Но ничего не приходило в голову.

— Главное к ней не лезь. Не хватало ещё мне другу семью разрушить из-за дебила, который хером думает.

— Да ладно, все путем будет. Мырки ещё и благодарить будут если все получится.

Утро встретило нас отличной погодой. Саня был весел и очень предупредителен. С губ, которыми он ночью называл Мирбека — мырком, а его жену — обезьянкой, не срывалось ни одного грубого слова. Я уже думал, что Саня протрезвел и забыл о нашем ночном разговоре, но что-то неуловимое в его жестах и взглядах подсказывало мне, что какая-то игра все-таки началась. На Айгуль он, как и обещал, казалось, не обращал никакого внимания. Мирбек

сводил нас на свою рыбную ферму, Саня постоянно был рядом, поддерживал разговор, вставлял умные словечки, казалось он всю жизнь только и думал о разведении рыбы. К обеду они с Микки уже нашли общий язык, а к вечеру казалось, они вообще всю жизнь знали друг друга.

Когда Саня предложил Мирбеку вместе съездить «помесить говна», то есть заехать в какую-нибудь непролазную грязь на джиперском сленге, мне казалось они, вообще про меня забудут. Но Саня сказал, чтобы я ехал на Мирбековском Крузаке сзади, но грязь не лез. Если что, буду выдергивать. Вернулись домой грязные, уставшие и довольные. Наскоро поев, я решил искупаться перед сном. Они остались за столом, распечатав бутылочку «Беленькой».

...

Перед сном валялись с Саней в кроватях. Он рассказывал мне, что он успел выяснить за день. По его мнению, Айгуль хоть и выходила замуж за него обманом и далеко не девочкой, но сейчас они любят друг друга. Секс у них не очень частый, для года семейной жизни. Два-три раза в неделю Микки имеет ее обычно один раз перед сном. Иногда бывало и утром, но очень редко, постоянно какие-то дела отвлекают. Последнее время чаще всего в одной позе, женщина сверху. Сам Мирбек довольно оказался раскрепощенным, но боится экспериментами напугать и оттолкнуть Айгуль. Она тоже продолжает играть роль девочки, поэтому боится привносить в постель что-то новое.

Все время, пока он мне это рассказывал, за стеной слышалась возня, шепот и тихие постанывания, не оставляющие сомнений в том, что там сейчас занимаются сексом. Когда затихли стоны, слышно было, что они продолжают переговариваться. Саня удовлетворенно сказал:

— А он повелся. Я ему сказал, чтобы они попытались во время секса представить с Айгулькой, как будто трахают кого-то других, а не друг друга. И комментировать, как они это делают. Просто, чтобы разнообразить. А потом спросить супругу, больше ли ей так понравилось, с фантазиями.

— А тебе-то это зачем?

— Да не парься, просто попытался людям помочь. Мне эксперимент, а им чуточку побольше кайфа.

Мы помолчали. Я думал, Саня уже уснул. За стенкой, судя по звукам, решили повторить.

— Ух, как их вштырило! На второй круг пошли. Дело будет! — прошептал Саня.

Я промолчал. Просто не знал, что ему ответить. С одной стороны мне не нравилось, что Саня ставит на них какие-то свои психологические опыты. С другой стороны, муж с женой наслаждались друг другом. Возможно, благодаря этим опытам, даже больше, чем обычно.

Утром Саня, встретив Микки во дворе, похлопал его по плечу и заговорщицки подмигнув, сказал:

— Эркекче (самец, мужик), братан! Я тебе говорил, зацепит её! Спрашивал? Понравилось? Микки обернулся на меня, я, поздоровавшись, прошел мимо, чтобы не смущать его. Он, наверное, жестом показал, что все получилось отлично, и тихо произнес:

— Второй раз она сама захотела. Классно было. Она раньше всегда стеснялась сама просить. Они что-то ещё говорили, но мне уже не было слышно.

подавая завтрак на стол, Айгуль смущенно прятала глаза и улыбалась. До обеда мы помогали Мирбеку кормить рыбу. Саня, оставшись с ним наедине, постоянно что-то говорил ему, убеждая. Перед обедом, он отвел меня в сторону:

— Знаешь, кого представляла вчера ночью Айгулька? Тебя. В общем, нужна твоя помощь. Переходим на второй уровень. Перед обедом пойдешь в душ. Айгуль принесет тебе полотенце. Твоя задача, когда она придет, намылить голову и предложить ей самой повесить полотенце в душевой, потому, что ты ничего не видишь.

— Да не хочу я участвовать в твоих экспериментах. И мы договорились ее не трогать, а ты собираешься ее ко мне подсылать.

— Да чё ты очкуешь? Я ее не собираюсь трогать. Если ее сам Мирбек пошлет к тебе, нормально? Я же не при чем? А ты мойся, как обычно. Просто намылишь голову и повернешься к выходу передом. Если комплексуешь, вздрочни слегка, чтобы писюн побольше казался.

Он видел, что я сомневаюсь и добавил:

— Ты же видел, какие они довольные с утра были. Айгулька вообще светилась. Тебе жалко, если она посмотрит на тебя, чтобы пожарче мужу отдаться?

Я согласился. Мы вернулись к топчану, за которым сидел уже с влажными волосами после душа Мирбек. Он сам предложил мне сходить сполоснуться, после работы. У меня исчезли последние сомнения.

Я стоял под душем в легком волнении. Мне было слышно, как за столом тихо переговариваются мужики. Саня что-то внушал Мирбеку. Мирбек, вдруг повысив голос, вспомнил, что в душе больше нет полотенца, и попросил Айгуль отнести. Айгуль попыталась послать самого Микки с полотенцами ко мне, но тот оборвал ее, что не знает где у нее какие полотенца лежат и вообще он занят.

Я довольно долго стоял с намыленной головой, когда вдруг в незакрытую дверь раздался легкий стук. Как было велено, я сказал, что ничего не вижу, чтобы она сама повесила где-нибудь полотенце, я потом заберу. Раздался чуть слышный скрип открываемой двери и тишина.

Я продолжал месить шампунь на голове. Воображение рисовало картину, как в шаге от меня молодая и симпатичная девушка разглядывает мои причиндалы. Член стал предательски набухать. Я так и не услышал, как закрылась дверь, но когда смыл голову, полотенце висело рядом со мной.

Не хочу описывать весь оставшийся день, но перед сном Саня отчитывался мне о продолжении своего опыта под довольно громкие стоны из-за стены.

— Молодец, не подвел. Она прибежала от тебя красная, но постоянно облизывала губы. Я не знаю, чего ты ей там показал, но ей точно понравилось. Надеюсь сейчас она стонет, потому что меня представляет.

— А чего ты Мирбеку целый день по ушам ездил?

— Да не парься... фигню всякую. Он сам говорит не прочь, чтобы жена поактивнее была в постели. Чтобы хоть чуть-чуть стала похожей на девчонок, которых они в сауну вызывают. Вот я и давал ему советы, как жену завести и самому не спалиться, что он по блядям ездит. Кстати, помощь твоя нужна.

— Опять что ли? Не хочу я перед ней причиндалами трясти.

— Ой, да ладно! Видел я, как ты на нее смотрел. Сам-то тоже не прочь присунуть, просто придумал себе «жена друга». Но я все равно другое хотел попросить. Надо наоборот, чтобы тебя завтра здесь не было. Съездишь в город, прошвырнешься по магазинам. В сексшоп зайдешь заодно. Самотык возьмешь и че-нить из белья на свой вкус. Я тебе размер запишу. —

Ты самотык ей подарить собрался? Вообще охренел?

— Нет. Это Микки подарит. Просто он тебя просить стесняется.

— А чего он сам тогда не возьмет?

— Да у нас здесь дело на завтра запланировано одно. Ты просто немножко лишний будешь. Я тебе потом все расскажу, как на духу.

На утро и правда Мики за завтраком немного волнуясь завел разговор, что надо бы на базар съездить закупиться, а у него работы валом на ферме. Саня тут же подхватил, что он может Микки помочь, а я мог бы и прокатиться.

В обширном списке покупок товаров из сексшопа не значилось, но Саня очередной раз напомнил мне, что Микки просто стесняется говорить со мной на эту тему.

Вернулся я только вечером. За ужином я вглядывался в лица, пытаюсь разглядеть в них ответ, чему именно я мог помешать им своим присутствием. Вроде бы все вели себя как обычно и я решил дожидаться ночи и Саниного рассказа. В этот раз мы с Саней пошли прогуляться перед сном по побережью. Я предположил, что сейчас они опробуют мою покупку — небольшой, но симпатичный вибратор. На что Саня мне ответил, ещё не пришло время и начал рассказ, как прошел день.

Оказывается, ещё вчера они закинули Айгульке удочку, что Саня профессиональный фотограф. У Микки был дорогуший Кэнон, подаренный на днюху. Но они побаловались с ним пару дней и забросили, так и не разобравшись нормально в его настройках. Поэтому, когда сама Айгуль подошла к мужу с вопросом, что техника простаивает, а семейных фоток почти нету, они тут же вдвоем убедили ее, что надо будет этим вопросом плотно заняться, и наделать не только семейных, но и просто красивых фотографий Айгули. Наверное, каждой девушке в глубине души хочется почувствовать себя фотомodelью. А уж если ты симпатичная и тебе всего девятнадцать и подавно. Поэтому почти весь день Саня провел с фотоаппаратом в руках. Сначала это были невинные семейные фото и фото на природе. А когда Саня почувствовал, что Айгуль достаточно свободно начала себя чувствовать рядом с Саней, технично сплавил Микки на ферму. При этом потребовал, чтобы Микки сам сказал своей жене, чтобы они пока его не будет сделали ещё красивых фото.

— Самых красивых я себе скопировал, — произнес Саня, доставая свой сотовый телефон.

Фотографий было много. Я листал фотки, а он их комментировал.

— Это на кухне она готовит. Фигня, листай дальше. Это у озера. Тут долго можно пролистывать. Я просто везде ее водил, чтобы она расслабилась.

Когда она стесняться перестала, я ее в их спальню повел. Там самые классные фотки получились.

— Ты ее даже до лифчика раздел? — спросил я, глядя на улыбающееся лицо Айгули без верхней одежды.

— Чего-я-то? Как мы договорились, я ее не трогал даже. Сама разделась. И не только до лифчика. Сейчас сам увидишь. Я просто сказал ей, что я сейчас не мужчина, а фотограф. Это как доктор — бесполое существо. И фотки мы делаем для ее любимого мужа, а мне вообще бы проще было сейчас на пляже валяться. Когда она начинала стесняться, говорил ей, просто попробуем, если ей фотография не понравится, она сама все пересмотрит и удалит лишние.

— Нравится? Сосочки смотри какие торчащие, ее саму завело, — комментировал Саня очередную фотографию.

— А вот тут она уже окончательно сбросила с себя маску девочки-припевочки. Я даже не командовал уже, когда она ноги передо мной раздвигала, только хвалил ее и подначивал.

— Хорошо я в душе днем передернул, а то бы не сдержался. Видел, чего она мне показывает? Все ещё думаешь, что Микки у нее первый и единственный?

Я, глядя на фотографии, был в шоке.

— А она их уже Мирбеку показывала? — спросил я.

— Я ей на комп слил, она сама должна решить, какие показать, а какие удалить или спрятать. Я научил ее скрытые папки делать. Наверное, сейчас смотрят. Я не знаю, какие из них она решит показать. А эти я для себя слил. Ему ничего показывать не буду.

Мы вернулись домой. Заходили в свою комнату под предоргазменные подвывания Айгули. Я все ещё находился в некоторой растерянности. Саня всю обратную дорогу убеждал меня в том, что он просто заставляет супругов постепенно снимать маску чопорности в отношениях. Сам он никого не развращает.

— То, что она та ещё шалава, я тебе с самого начала говорил. Да чего ты сразу дуешься? Ну и что, что шалава. Она же сейчас с мужем трахается. Он сам хотел бы, чтобы она шалавой была в его постели. Просто надо ее разьебать сейчас, она потом сама начнет придумывать, как бы Микки порадовать поинтереснее. Кому я плохо делаю? Они два раза в неделю еблись как мышки потихоньку, а сейчас каждый день по несколько раз, и воют, сдержаться не могут.

Сам я до сих пор не понимал, как к этому относиться. С одной стороны, Саня был абсолютно прав. А с другой, меня не покидало чувство, что как-то не так все должно быть. Это семейная интимная жизнь и никто не должен в нее вмешиваться.

Увы, у Сани на все был готов ответ. Он сравнивал себя, то с психотервпевтом, то с врачом-сексологом, то с книгой, описывающей интимные отношения.

— Просто у тебя, — говорил он, интернет под рукой. Что интересно узнал, прочитал. Если надо к врачу на прием записался или к психологу. А у них? Вот представь, меня бы не было. Они через год после свадьбы почти не трахались. Через пять лет — раз в месяц. Через десять — два раза в год или вообще забили бы. Скучно все время в одно время и в одной позе. А ей через десять лет ещё тридцатника не будет.

Я не нашелся, что ему возразить и Саня тут же пошел в атаку:

— Я просто не хочу, чтобы ты набыченный на меня смотрел, как будто я у кента твоего жену отбиваю. Ты сам знаешь, что с телками у меня никогда проблем не было. Давай переставай целочку из себя строить, всем будет хорошо. Подключайся, вместе обрабатываем семейку так, чтобы они ещё год трахались, как кролики.

— Ну давай. А что ты хочешь ещё сделать?

— Не знаю, по ситуации придумаем, — уклончиво ответил Саня. — Ты главное не теряйся, и, если я начинаю какую-то линию гнуть — подключайся и поддерживай меня. Просто с ней тоже надо ещё немного поработать. Я хочу, чтобы она сама нам с тобой рассказала, как она

жила до мужа. Только ещё не придумал на чем ее подловить.

— Так она тебе и расскажет, если было чего...

— Опять поспорить хочешь? Давай добро на ее обработку — чего-нибудь придумаем.

Засыпали мы под вздохи из соседней комнаты. Супруги пошли на новый круг.

Утро нас встретило отличной погодой. В первый раз мы с Саней встали раньше хозяев.

Замученные ночным марафоном, они ещё спали. Мы, чтобы не шуметь, ушли купаться.

Примерно через час к нам пришел заспанный Микки:

— Доброе утро! Там Айгуль уже на стол накрывает. Пойдемте завтракать.

— Пошли занырнем сначала для аппетита. Или жена совсем сил не оставила?

— Да сил ещё валом, только пресс болит.

Саня, спокойно, как будто разговаривая о погоде, расспрашивал Мирбека о вчерашнем сексе. Хвалил его, обсуждал малейшие детали. Микки какое-то время оглядывался на меня, видимо слегка стесняясь, но все же рассказывал. Я, вспомнив вчерашний Санин совет, начал поддакивать Сане и поддерживать разговор. Микки видимо понял, что я и так в курсе событий. Перестал стесняться и уже откровенно начал рассказывать:

— Я только что второй раз кончил, а она ещё хочет. У меня не стоит. Я тогда ей это... ну как ты тогда говорил... ну языком. Ей понравилось. Она говорит: где научился? Я говорю: представь, что это не я, а Саша так делает, когда фотографирует. Она сразу застонала, за голову меня схватила и опять кончила. Потом лежали, она тоже мне ртом хотела сделать. Я говорю: где научилась? Она смеется: когда Саша фотографировал — научил. Я смотрю на нее. А она: ты просто представь.

— Ну как она умеет? — вмешался Саня.

— Так себе. Профессионалки лучше.

— Надо ещё поучить, — заржал он. Да ладно, я шучу. Ты же друг мой, я бы такое не сделал. Но честно признайся, когда представил, встал у тебя?

— Ага, сразу, — смущенно признался Мирбек.

— Я же тебе рассказывал, не обязательно, чтобы на самом деле что-то было. Секс в голове происходит. Если не стоит, просто фантазию включай и все отлично будет, — резюмировал Саня.

Мы все вместе вернулись домой. Айгулька сияла, и в первый раз Мирбек предложил завтракать всем вместе. Айгуль для приличия поломалась, но согласилась под дружные уговоры. Саня травил байки. При ней, правда, все исключительно приличные:

— Узнав про популярность Айфона, Айпада и Айпода, Айгуль стала гордиться своим именем. Мы впервые услышали залиvistый смех девушки. Завтрак в этот раз затянулся дольше обычного, но все когда-то кончается, и мы начали собираться на рыбную ферму, помочь Микки.

Мы все вместе уже стояли у машины, когда у Сани пропиликал телефон. Он посмотрел на него и сказал Мирбеку:

— Хочешь, ещё одну фантазию она тебе расскажет? Давай, вы сейчас на ферму, я помогу ей со стола убрать. Потом мне надо будет в город прокатиться, денег перекинуть. После я к вам подъеду.

Мирбек задумался, но согласился, и Саня ушел в дом.

Мы ехали по дороге на его ферму, и Микки долго молчал, о чем-то раздумывая. Потом он осторожно поинтересовался у меня, не мог ли Саня вчера трахнуть его жену. Я убежденно

ответил, что не мог. Саня человек слова, к тому же он рассказывал мне о том, что вчера было.

— Он просто хочет, чтобы у вас комплексы исчезли, чтобы вы перестали стесняться друг друга, — убеждал я его. Поэтому и придумывает разные нестандартные ситуации.

— Я так много никогда не трахался. У меня член болит, но я ещё хочу — делился со мной Мирбек.

— Ну, классно же. И Айгуль у тебя такая довольная ходит. Улыбается все время. Я кажется знаю, что Саня опять придумал.

— Чего?

— Он сейчас подговорит Айгуль сделать вид, как будто она сексом занималась, и историю вместе придумают. А она тебе ночью ее будет рассказывать. А сам он, наверное, уже в город едет.

Он опять долго молчал, не решаясь начать говорить.

— Я вчера, когда третий раз Айгулю любил, сказал ей: «Давай пацанов позовем, пускай они тоже тебя». Она сказала, не надо, что она только меня хочет, но сразу закричала и мокро кончила.

— Как это мокро кончила? — недоуменно спросил я.

— Ну, у нее иногда так бывает, когда у нее сильный оргазм, из нее брызги летят.

— Ого. Я слышал про таких. Это сквирт называется. Но они редкие, такие девушки. Мне ни разу не попадались. Повезло тебе.

— Я знаю, что повезло. И люблю ее. Но я не про это хотел сказать. Вот вчера, когда я возбужденный был, прямо хотел, чтобы ее кто-то другой, кроме меня... или вы вдвоем...

Я мог ожидать такого разговора от Сани, но от Микки совсем не ожидал. И не знал, что ответить:

— В смысле, такая фантазия во время секса? Это нормально. Я тоже часто чего-нибудь представляю, — сказал я, вспомнив наказ Сани поддерживать его линию.

— Нет. На самом деле. Мы тут одни, никто не увидит. Родня не узнает. Айгулю я винить не буду. Я только боюсь, как она себя вести будет. Может стесняться меня будет. Но можно, чтобы меня не было. Меня дома не будет, а вы сами. Если она захочет.

Руки его дрожали. Видно было, что Мирбеку непросто даются такие слова.

Мы уже работали, таская корм и разбрасывая, когда мне в голову пришла мысль:

— Давай Сане позвоним, он из города будет ехать, пускай не к нам едет, а к Айгуле. Там обстановку разведает, мосты наведет, — я намеренно сказал не «домой», а «к Айгуле», чтобы Микки понял, какие именно мосты будет пытаться навести Саня.

— Давай. Только ты сам ему скажи.

Я позвонил Сане. Трубку он взял не сразу. Я только начал издали обрисовывать план Мирбека, как он меня перебил:

— Созрел значит? Я думал, он только завтра предложит. Я, правда, думал, он посмотреть захочет. Хорошо, так даже лучше. Лады, попробую. Вы, тогда как приедете, сразу в дом не ломитесь. Во дворе пошумите слегка. Мало ли что... И это... дай трубку Микки.

Микки взял телефон. Что-то выслушал:

— Хочу... Можно... Какие претензии? Я же сам предложил... — выдавил он из себя.

Микки весь день ходил сам не свой. У него все валилось из рук, он то и дело порывался ехать домой. Я все его притормаживал, мол Саня пока из города вернется. Пусть хоть поговорить успеют. Но все же часа через три, после нашего звонка мы поехали. По дороге ещё съездили в

магазин, купили напитков и закуски к столу.

Приехав, громко хлопали дверьми машины, переговаривались и шумно выгружали припасы. Минут через пять появился Саня и сообщил, что Айгуля в душе.

Микки не находил себе места, но Саня подошел к нему и деловым тоном сказал, чтобы он вел себя как обычно и не приставал к жене с расспросами:

— Пускай она сама расскажет тебе, что захочет. Я тебе потом дополню рассказ, если она что-то забудет. Только не наезжай и не обвиняй ее ни в чем. Представь, что это просто ее фантазия. От твоего поведения сейчас очень много зависит. Если правильно будешь себя вести, секс у вас будет просто улетный. А если все испортишь, то она закроется в себе или вообще разругается.

Парни ещё продолжали что-то обсуждать, а я пошел в дом переодеться. Там столкнулся с выходящей из душевой Айгуль.

Одетая в полупрозрачный пеньюар девушка ойкнула, прикрыла слегка просвечивающие сквозь ткань сосочки и грациозно виляя попой скрылась в своей спальне.

Когда я вышел из дому, они уже сидели на топчане. Саня раскладывал нехитрую снедь. Микки разливал водку. Айгуль так и не появилась.

— У нее голова болит. Я ей таблетку дал, пускай отдохнет, — сообщил Саня.

Микки за ужином все налегал на водку и порывался выяснить у Сани как у них прошел день. Саня отшучиваясь постоянно переводил разговор и стоял на своем. Мол, она сама тебе все расскажет. Если чего-то забудет спросишь у меня.

Быстро стемнело. Мирбек сильно напился, и Саня переживал, что он пойдет по пьяни выяснять отношения с женой. Но его стало клонить в сон. Я притащил из дома подушку и одеяло. Микки уложили спать прямо на топчане.

Саня достал свой телефон, открыл мне какую-то папку с фотографиями и протянул мне:

— Повезло Мирбеку с женой, — сказал он вслух, заглядывая мне через плечо.

Я листал фотографии, а он комментировал:

— Умная, красивая, мужа очень любит. Весь день мне про Микки рассказывала, какой он добрый и ласковый у нее.

Мирбек, уже засыпая, довольно пробурчал что-то нечленораздельное.

— Вот только змею увидела, испугалась, — прокомментировал он очередную фотку.

— Я ей говорю, не бойся. Просто змея норку свою потеряла. Сейчас найдет и уползет в нее.

— А потом увидела, что змея совсем не страшная, сама даже поиграла с ней.

Мирбек спокойно посапывал рядом, уже никак не реагируя на Санин рассказ. И он разошелся в комментариях:

— Змея сунулась в одну норку. Покрутилась, повертелась там.

— То высунет головку, то обратно засунет. А Айгуля на коленки встала и рассматривает.

— Но змее надоело в этой норке сидеть, и она поползла другую искать.

Я конечно знал, что Саня знатный ёбарь-террорист, но никак не ожидал, что он умудрится не только трахнуть скромную киргизочку, но и убедить ее позировать при этом. А он попытался растолкать Мирбека, понял, что тот крепко уснул и продолжил рассказывать уже не стесняясь в выражениях.

— Когда ты позвонил, я ей уже сиськи мацал, но она ещё мялась. А когда она услышала, что ее муж сам хочет, чтобы мы ее оприходовали, сама предложила пофотографировать её.

— Так ты не ездил в город что ли?

— Я собирался, а потом вспомнил, что через интернет все можно сделать, ну с их компа и перекинул деньги. А потом она подошла, мы фотки ее пересматривали ну и завертелось. Пошли пройдемся, пускай поспит.

Мы шли к берегу озера, и я продолжил листать фотографии на телефоне.

— Так ты все-таки выебал её? — спросил я, глядя не следующую фотографию. На ней Айгуль уже стояла раком, а Саня пристраивал свой инструмент.

— Конечно. Если баба руками за член взялась, она у меня уже не соскочит. Мандёнка тугая, еле запихал. Ох и визжала она в начале, пока не растянулась. Зато потом сама натягивалась.

— Ты знал, что она струей кончает?

— Ага. Микки сказал.

— Она штаны мне залила. Зато после оргазма такая нежная стала. Все вылизала, и сама снова натянулась.

— Вот ее вштырило. Она кончает и сразу ещё просит. Говорит хочет по-разному попробовать.

Саня глянул на следующую фотку:

— Тут я ей говорю, у меня уже хуй болит. А она: «Давай ещё немножко». Я её ещё чуть-чуть поебал, потом вспомнил про самотык. Спросил ее: «Когда-нибудь с резиновым хером трахалась?» Она: «Нет, ни разу не пробовала». Я ей дал его, и начал снимать.

— Её зацепило, когда я ей вибрацию на полную поставил, что опять струёй обкончалась.

— Меня это так возбудило, что я ей только в рот вставил и сразу обкончал мордашку.

Она, как хорошая девочка, тут же остатки высосала и хуй облизала.

Фотографии закончились. Я спросил у Сани:

— Всё? Больше ничего не было?

— Почему не было? Было. Эти фотки ещё с утра мы делали. Потом ещё две палочки я кинул ей. Прямо на супружеском ложе. Аккурат перед вашим приездом ей последний раз залил. В жопу не дала мартышка. Сначала отмазывалась, что у меня слишком большой. Потом, что грязно будет, если так сразу без подготовки. Тогда-то я и понял, что жопочку кто-то до меня ей вскрыл уже. То, что с мужем она этот вход не пробовала мне Микки рассказывал. Я

спросил, где и какой она пробовала? Она тут-то и поняла, что проболталась нечаянно. Обещала поделиться, если я мужу не расскажу. Сейчас самое время ее вытащить, расспросить, пока муж спит.

Мы вернулись домой. На топчане храпел Мирбек.

— Налей по рюмашке, надо немножко выпить ей дать, чтобы язык развязался, сейчас, я ее приведу, — произнес Саня.

Вернулись они уже вместе. Айгуль испуганно озиралась, но увидев спящего мужа слегка успокоилась.

— С давай отпразднуем что ли, — весело сказал Саня, протягивая ей налитую до краев рюмку.

— Первый раз мужу изменила или было уже?

Айгуль раздумывала, что сказать, когда Саня чокнулся с ней и подталкивая руку, заставил Айгуль выпить.

Девушка закашлялась, я поднес ей стакан минералки.

— Я никогда... — начала говорить Айгуль, отдышавшись. Но посмотрев на улыбающегося Саню, закончила: — Первый раз.

— А до него?

Айгуль, затравленно косилась на спящего мужа и молчала.

— Давай ещё по одной и пойдем погуляем, — смилостивился Саня.

Он налил ещё одну рюмку до краев, заставил допить девушку до дна, и мы все вместе пошли гулять.

Саня клятвенно пообещал, что ничего из услышанного от Айгули сейчас он не расскажет ее мужу. Потребовал от меня такого же обещания и приобняв девушку сказал:

— Ну давай уже не ломайся, рассказывай.

И Айгуль, сначала смущаясь, а потом все больше увлекаясь своим рассказом начала.

Рассказ Айгуль

Я училась уже на третьем курсе в медучилище. Училась хорошо. У нас уже многие с мальчиками встречались, но было и несколько девственниц. Я тоже не хотела торопиться с этим. Не то, чтобы я сильно гордилась. Некоторые девчонки, которые знали наоборот смеялись надо мной, но с кем попало не хотелось, а единственного и неповторимого не встречалось.

Когда первый раз встретила его, я думала, что это было случайно. Гораздо позже мне подружка рассказала, что он ещё до нашей встречи расспрашивал моих подружек обо мне, где бываю, чем увлекаюсь,... Тогда мне казалось, что он просто по пути подвез меня из общаги до учебного корпуса.

Я и раньше видела его. Высокий красивый парень. Приезжал на черном джипе. Всегда в аккуратной дорогой одежде. Он часто бывал у нас в общаге и даже какое-то время встречался с одной из моих знакомых. Правда она была русской, а я кыргызска. Когда Егор взял мой телефон и начал звонить мне болтать, мне было даже интересно. Но, когда он пригласил погулять меня в парк, было немножко стыдно. У нас не принято кыргызским девушкам встречаться с русскими парнями и мне казалось, что все проходящие мимо думают, что он мой парень и смотрят на меня осуждающе.

С ним было весело, он постоянно придумывал какие-то новые места, где мы ещё не были. Когда я его не видела, я решала, что, когда он позвонит снова, больше с ним не пойду. Но он звонил, все мысли исчезали, и я снова садилась в его машину. Ещё подружка, с которой он

встречался раньше говорила, чтобы я с ним не встречалась. Всякие гадости про него рассказывала. Но я ей не верила, я думала, что это она говорит, потому что завидует. А он всегда приезжал с какими-нибудь маленькими подарками, а однажды приехал днем, повез меня в дорогой магазин. Купил мне красивое платье. Потом отвез в салон красоты и вечером мы пошли в ресторан. Я в первый раз в жизни была в ресторане. Все было очень красиво, еда, правда, мне показалась так себе, но вино было очень вкусным и симпатичный мужчина его постоянно подливал. Когда я шла в туалет, мне казалось, что все мужчины провожают меня взглядами. Это было очень необычно и волнующе. Я посмотрелась в зеркало. Такой красивой я себя ещё не видела.

Потом мы танцевали. Я оглядывала зал и, наверное, в первый раз не смущалась от взглядов, а гордилась. Мне кажется мы были самой красивой парой. Егор был в дорогом костюме, высокий, галантный. После ресторана мы поехали в горы. Егор спиртного не пил, а я была уже прилично пьяная. Он и раньше целовал меня при встрече и на прощание. В тот день он впервые целовался со мной по-настоящему, шептал мне ласковые слова, восхищался мной. У меня кружилась голова и я даже не заметила, когда он успел пустить мое платье на талию.

Он целовал мою шею, ласкал языком сосочки, а руки постоянно гладили мое тело. Я дрожала и стонала, но, когда его рука скользнула ко мне в трусики, я смущаясь призналась ему, что у меня ни разу не было и я ещё девочка. Он восхищенно сказал, что он не должен вот так вот в машине, в горах делать со мной это в первый раз. Он хочет, чтобы это было красиво, и я запомнила это на всю жизнь. Наверное, в этот момент я впервые призналась себе, что люблю его. Мы ещё долго сидели в машине, разговаривали, целовались. Внизу мигал огнями ночной город. Было очень романтично. Я случайно провела рукой у него между ног и уже убирала, когда он взял меня за руку и положил мою руку туда. Там было твердо и очень горячо. Он начал шептать мне, что не может меня отпустить и не знает, что делать. Я сначала не понимала, что он имеет в виду, но потом он мне объяснил, что если мужчина очень хочет девушку, но не может кончить, то у него сильно болят яйца и это очень вредно. В общем в этот вечер я в первый раз в жизни делала ему минет. Когда он затрясся и его жидкость брызнула мне в рот, я не знала, что мне делать и боялась испачкать его красивые брюки. Я проглотила, подняла голову и увидела его, протягивающего мне салфетку.

— Я думал в салфетку, но так даже лучше, — сказал он и чмокнул меня в щеку.

С тех пор почти каждая наша встреча заканчивалась так. Он ставил машину где-нибудь в не очень оживленном месте, говорил какие-нибудь ласковые слова и доставал свой член. Салфеток он больше не предлагал и мне все время приходилось глотать его сперму. Я морально давно была готова отдаться ему, но он больше не пытался забраться ко мне в трусики.

Я заканчивала училище. Нужно было сдавать экзамены и дипломную работу. Но благодаря Егору я узнала другую жизнь. Некоторые вечера я проводила с ним. Начала ходить на дискотеки с подружками. Иногда прогуливала, очень сильно отстала в учебе. Егор, когда я жаловалась ему, успокаивал меня, чтобы я не беспокоилась. Что в наше время всё можно «развести», а он поможет. Но когда начались выпускные экзамены, он сказал, что у него сейчас проблемы с деньгами. Я расплакалась, а он предложил мне, как он тогда выразился «единственный выход». Тогда я узнала, что девственность можно продать. Это было слышать ужасно, особенно от любимого парня. Но он сказал, что не видит никакого другого выхода и

убеждал меня, что не будет любить меня меньше, если в первый раз это у меня случится не с ним. Я представляла, что мне придется лечь в постель со старым жирным уродом, но Егор сказал, что знает одного богатого бизнесмена. Он совсем не старый и даже симпатичный. Просто у него такая болезнь — любит девственниц и за это может дать целых пятьсот долларов. Этих денег с избытком хватало, и чтобы купить диплом, и «сдать» экзамены. В конце концов он убедил меня, и я согласилась. А вечером он отвез меня в горы, на то же место, где мы он впервые меня раздел. По дороге он спаивал меня «Ягуаром», зная, что мне нравится этот коктейль. Когда стемнело я выпила уже две банки и меня сильно качало. Иногда на этом месте бывали и другие машины, в которых целовались влюбленные парочки, но в тот день мы были одни. Он вывел меня из машины начал целовать и раздевать. В тот момент я слабо соображала, но, когда он облокотил меня животом на капот машины и начал снимать с меня трусики, я успела подумать, что мой любимый где-то нашел деньги и не хочет отдавать мою девственность другому мужчине.

Раздался звук открываемой упаковки презерватива, между моих ягодиц скользнуло что-то скользкое и меня захлестнула дикая боль. Я даже не сразу поняла, что его член разрывает мою попку. Я плакала, кричала, пыталась вырваться, а он прижимал меня к машине и, не переставая двигал, во мне своим членом, приговаривая: «Тихо, тихо. Уже всё. Тихо, тихо».

Когда он кончил и вышел из меня, я настолько была обессилена своими криками и попытками вырваться, что даже не сразу встала с капота. В тот момент я ненавидела его и попросила отвезти меня обратно. А он всю дорогу объяснял мне, что он это сделал, чтобы я поняла, что я буду чувствовать завтра и была готова к этому. Я молчала, а он объяснял, что я не должна терпеть. Что также, как и сегодня я должна кричать, плакать и могу даже пытаться отбиваться, когда он войдет в меня. Я молча вышла из его машины, в полной уверенности, что никуда я с ним больше не поеду.

Утром я проснулась. Попка ещё слегка побаливала, но мои проблемы никуда не исчезли. Когда ко мне подошла староста нашей группы и спросила, буду ли я разводить сессию или сдавать сама. Я позвонила Егору.

Вечером я накрасилась и оделась в платье, в котором была с Егором в ресторане. Егор без предварительного звонка появился у меня в комнате. Он заставил снять платье, порылся в моих вещах, нашел какое-то симпатичное, но старое платьице. Потом заставил смыть косметику.

Позвонил куда-то. Судя по разговору, ему объясняли куда ехать. Он меня отвез в какой-то дом, с высоким забором. Зайдя внутрь, я поняла, что это сауна. Внутри сидели четверо мужиков и с интересом разглядывали меня, смеялись и переговариваясь между собой. Я с каким-то облегчением подумала, что они не старые и кыргызы. Один из них сказал Егору, что девочка хорошая. Егор сказал мне, что будет ждать меня на улице, чтобы я потом выходила.

Меня била сильная дрожь, и я почти не помню этого первого раза. Помню, что сначала сидела с ними за столом и они предлагали мне выпить, потом стояла с парнем под душем уже голая. Душ был горячим, а я продолжала дрожать. Когда он завел меня в комнату с кроватью, я как кукла лежала рядом с ним. Он целовал меня, но я ничего не чувствовала. Когда он вошел в меня боль была, но совсем не такая сильная, как вчера с Егором. Когда все закончилось, я заметила, что мужчина стягивает со своего небольшого члена презерватив. Только в этот момент я вспомнила, что Егор предупреждал меня, чтобы я проверила и пускала его только в презервативе. Вставая с кровати, я заметила небольшое пятно крови на

простыне. Я вспомнила, что Егор положил мне прокладки в сумочку, и удивилась его предусмотрительности. Мужчина, который только что лишил меня девственности, казалось потерял ко мне всякий интерес. Он, встреченный радостными криками друзей, сел рядом с ними за столом и закурил. Кто-то из его друзей смеясь предложил мне пойти ещё и с ним, но я сказала, что меня ждет Егор и вышла из этого дома.

Егор отвез меня домой. Почти всю дорогу мы молчали. Он, чмокнув в щечку, посадил меня возле общаги. Уже в своей комнате я нашла в сумочке пятьсот долларов новыми хрустящими бумажками.

Через день Егор снова появился. Мы гуляли с ним по парку. Он ни разу не спросил о том, что происходило в сауне. Я тоже не начинала разговор об этом. Потом мы катались с ним на аттракционах, я почти перестала думать о том, что было. Мне казалось это каким-то плохим сном, который надо просто забыть. Егор был рядом, был как всегда весел и обходителен, только чуть более задумчив, чем обычно. Он остановил машину перед нашей общагой.

Обнимая и целуя меня, он как будто между делом сообщил, что у него есть ещё один клиент. Он впервые тогда назвал их клиентами. Я удивленно сказала, что я же уже не девочка. Он мне ответил, что знает, где можно недорого сделать операцию по восстановлению, а пятьсот долларов на дороге не валяются. Сказал, чтобы я подумала и открыл мне дверь.

Утром я разменяла деньги, встретила со старостой. Родители у меня жили довольно бедно, и я раньше я всегда старалась сдавать сессию сама. А теперь узнала, что, если разводить все предметы сразу через деканат, выходит гораздо дешевле, чем если подходить к каждому преподавателю отдельно. Там же можно было купить готовую дипломную работу, которую оставалось только дать перепечатать со своей фамилией на титульной странице. Все становилось просто. Сходила в кафе и покушала, чтобы не готовить еду в общаге. Зашла на базар и накупила сладостей себе и для подарков родителям в село. А вернувшись домой пересчитала оставшиеся деньги. Деньги таяли очень быстро, а я ещё рассчитывала съездить на вещевой рынок обновить гардероб. И я позвонила Егору.

На следующий вечер снова отвез меня в сауну. Уже другую, не такую богатую. Здесь никаких клиентов не было. Егор снял ее для нас двоих. В этот раз он был нежен, мы пол ночи предавались с ним любви, и я в первый раз в жизни испытала оргазм, правда не от его члена, а от оральных ласк. Его член был пока немного крупноват для меня и помимо приятных ощущений доставлял боль.

Ещё через день он отвез меня в частную клинику, и пожилая женщина что-то делала внутри меня. К моему удивлению все прошло довольно быстро и безболезненно. А на следующий день я снова оказалась перед домом за высоким забором. На этот раз это была не сауна. Меня встретил европеец лет пятидесяти и с животиком. Проводил в дом. Там оказался красиво накрытый стол. Мы пили вино, он галантно ухаживал за мной, и я даже иногда забывала, что я должна играть роль испуганной девственницы. Потом повел меня в ванную комнату, раздел и мы с ним лежали в огромной ванне, больше похожей на небольшой бассейн. Он ласково гладил меня и мне хотелось тоже приласкать его безжизненный член, болтающийся в воде, но я продолжала играть свою роль. После этого он отвел меня в спальню, положил на кровать. Свет он не выключал. Целуя и раздвинул мне ноги и разведя мои губы стал что-то высматривать в глубине меня. «Ищет девственную пленку» — догадалась я. Но выглядело это так смешно, что я опять забыла, что надо дрожать от испуга. Видимо осмотр его более чем удовлетворил, поскольку, когда он поднялся, его корень торчал внушительной палкой,

которую он тут же начал пристраивать ко входу. Когда он втиснулся в меня, распирая что-то глубоко внутри, мне почти не нужно было изображать боль. Только в этот момент я вспомнила, что он трахает меня без презерватива. А он дышал, как паровоз, и раз за разом трамбовал меня своим внушительным животом и растягивал мои внутренности членом. В какой-то момент, я поняла, что мои крики боли превратились в крики наслаждения, а моя щелка обильно истекает соками. Я боялась, что старик сейчас поймет, что никакая я не девочка, но похоже ему наоборот очень понравилось изменение в моей тональности.

Когда он кончил мне на живот тремя небольшими сгустками густой и желтой спермы, я понимала, что чуть не кончила под этим мужчиной, который был старше моего отца. Мы голые спустились вниз. Одежда так и оставалась в его ванной комнате. Здесь попеременно звонил то мой, то его телефон. Он взял трубку, поговорил, передал трубку мне. Это был Егор, он волновался, что я долго не выхожу и просил подтвердить, что все в порядке. Я сказала, что все хорошо. Дед снова взял трубку, и попросил Егора оставить меня на всю ночь. Они ещё что-то обсудили, мне снова дали трубку, и Егор просто поставил меня перед фактом, что заедет за мной утром.

Только сейчас дед представился, что его зовут Андрей Андреевич. Я сказала, что меня зовут Венерой. Он снова посадил меня в ванну и, глядящими движениями омывая мое тело, говорил, что я ему очень понравилась. Что я очень красивая и чувственная девушка. Мы ещё посидели за столом, выпили вина и легли в кровать. Секса больше не было, Андрей Андреевич сказал, что он слишком старый, чтобы два раза получалось. Подумав, он добавил, что и один раз не всегда уже получается. Он обнял меня, положив руки мне на грудь и уснул.

Когда я вышла из его дома, джип Егора стоял уже рядом. Егор посадил меня в машину и скрылся за воротами, о чем-то разговаривая с Андреем Андреевичем. Вышел он очень довольный. Отвез меня к общежитию. Достал из кошелька стопку долларов, отсчитал мне шесть сотенных бумажек, со словами: «Стольник сверху. Премия».

Я вспомнила слова подружек, которые рассказывали, что я Егору не нужна, что он сделает из меня проститутку. Тогда я им не верила, а сейчас начинала понимать, что ничем от проститутки не отличаюсь. Но у меня младший братишка приехал в город поступать, мы сходили с ним на базар, я накупила подарков родителям и деньги быстро закончились. Я снова позвонила Егору.

Третьим моим клиентом был Мирбек. Мой будущий муж. Это был единственный мужчина, который пытался меня выслушать, понять из-за чего я решилась на такой шаг и не стал заниматься со мной сексом. А мне было очень стыдно, когда я рассказывала ему историю про проваленную сессию и больного папу, который может не выдержать, если меня исключат из училища.

Потом был кавказец, который трахая меня, кричал:

— Денги мои хочешь! На, билят, денги! На! На! Сейчас ещё больше денги получишь! На!

Он перевернул меня на живот и воткнул свой кривой и жилистый отросток в мою попку.

Я орала, а он одной рукой прижимал мою шею к кровати, а другой хлестал меня по заду и орал:

— Дэржи, шалава, свои денги! Давай отработывай!

Когда я вышла из сауны и пожаловалась Егору он прошел внутрь. Обрато он вышел злой. Отсчитал мне семьсот долларов, вместо обещанных пятисот и сказал:

— Что сделано, то сделано. Вот тебе компенсация.

Я попыталась возмутиться, на что он впервые накричал на меня:

— А что ты хочешь? Чтобы он вышел извинился? У тебя жопа от этого меньше болеть будет? Или в полицию пойдём, напишешь заяву на него? Ты знаешь, что если бы ты не зашитая была, твоя цена два листа потолок, вместе с жопой? Не нравится — не работай.

Уже перед общежитием, он извинился, что был не прав. Сорвался. Мы ещё посидели в машине и поболтали. Он был почти нежен, как раньше. Но в губы он меня больше не целовал. Зато достал свой член и будничным тоном сказал: «Что-то перенервничал я сегодня. Надо пар сбросить».

И я помогла ему «сбросить пар», как обычно проглотив.

Мы уже время от времени созванивались с Мирбеком и я собиралась бросить заниматься этим ремеслом. Но было ещё два клиента кыргыза. Они сначала трахали меня, а потом унижали, что я позорю их нацию, продавая девственность.

Потом я честно призналась Егору из-за чего хочу завязать. На что он мне предложил найти себе замену. Я не поняла, и он объяснил мне. Я должна была найти в общежитии среди симпатичных девчонок трех девственниц и показать Егору их. Тогда он меня отпустит. А так Мирбек может случайно узнать сколько раз я уже теряла девственность. Только сейчас до меня дошло, как Егор нашел меня.

Оказалось, найти симпатичную девственницу было проблемой. Может просто многие стеснялись и скрывали это. Двоих девушек с первого курса я нашла, сдружившись с ними. Мирбек к тому времени уже настойчиво приглашал к себе в гости или сам порывался приехать, пообщаться. Я боялась, что он здесь может встретиться с Егором или просто узнать что-то лишнее и пообещала приехать к нему в скором времени.

За это время Егор нашел ещё одного клиента на девственницу, и я согласилась ещё раз поработать. Это были какой-то китаец с маленьким членом, но чрезвычайно выносливый. Наверное, около часа он трахал меня и что-то болтал с ужасным акцентом. Я уже готова была сама взять у него в рот, лишь бы он быстрее кончил, но боялась, что это будет через чур для девственницы.

Потом Егор несколько раз говорил, что меня часто вспоминает Андрей Андреевич. Как за девственницу он не заплатит, но двести долларов за ночь готов был отдать. И я согласилась, здесь правда не только из-за денег, а скорее из-за наилучших впечатлений от нашей прошлой встречи.

И Андрей Андреевич не подвел. Сначала, как и в прошлый раз, был изысканный стол. Потом огромная ванна пузырящейся воды. Мне долго пришлось гладить и ласкать его, потом работать ротиком, но, когда его инструмент начал работать, я впервые испытала оргазм от члена, снующего внутри. Егор меня сегодня не должен был встречать, поэтому, когда он предложил мне остаться у него ночевать, я осталась. Утром я проснулась первой. Андрей Андреевич ещё спал. Я сходила умыться и вернулась к нему под одеяло и прижалась к телу. От него вкусно пахло мужчиной и я начала возбуждаться. А вспомнив свой вчерашний оргазм, решила сделать ему приятное. Я долго гладила и облизывала его длинный член, но он так и не встал, хотя стал немного больше.

Когда я вылезла из-под одеяла, он уже не спал. Он попросил сесть ему на лицо, мне было

немного стыдно, но я согласилась. Потом уже я узнала, что это называется 69. Он начал раскрывать мне губки и, растягивая пальцами вход, заглядывать внутрь. Наверное, это его очень возбуждало, потому что член начал быстро надуваться. Я села не него сверху. Так мне очень понравилось.

Теперь его живот не мешал нам, а я ещё лучше чувствовала член. Я быстро возбуждалась и очень сильно кончила, обрызгав деда и его кровать. Потом он ещё трахал меня раком, но его член так казался ещё длиннее, и было больновато.

Зато когда положил набок, спиной к себе я кончила ещё раз.

После секса он постоянно меня хвалил, говорил кучу комплиментов и что он всегда мечтал о такой девушке, как я. Я даже начала думать, что он предложит мне остаться у него жить. Но ближе к обеду он сказал, что вечером должна вернуться его жена и ему надо успеть ещё прибраться.

— На чужой лобок не разевай роток, — вспомнила я Егоркину присказку, и начала собираться из этого богатого дома в свою комнатку в общежитии.

Вечером я позвонила Егору, чтобы рассказать ему о девочках, с которыми я познакомилась, но он не брал трубку. На следующее утро я узнала, что одна девочка из общежития в больнице после побоев. Когда начала расспрашивать выяснилось, что она тоже была одной из девочек Егора. Я поехала к ней в больницу, и она рассказала мне, что Егор привез ее, как девственницу к каким-то бандитам, а там оказался мужик, который уже покупал её раньше. Сначала побили её, а потом завели Егора, который ждал ее в машине, и очень сильно избили его. Егор теперь лежит в больнице в тяжелом состоянии.

К тому времени диплом об окончании я уже получила. Я сдала комнату в общежитии, сменила номер телефона и поехала в гости к Мирбеку, очередной раз, восстановив свою девственность. Бабушка, которая уже шесть раз меня зашивала, возмущалась:

— Паханая, перепаханная, а всё туда же... Девочкой быть хочет. У тебя тут уже краев не видно.

Но старательно зашивая, я все же отметилась несколькими каплями крови и на простыни Мирбека.

Потом свадьба была. С тех пор мы живем вместе и я ему не изменяла.

— Пока я не появился, — с довольной улыбкой добавил Саня.

На меня рассказ Айгули произвел огромное впечатление. Все время, пока она рассказывала, я слушал и смотрел себе под ноги. Сейчас я поднял голову и оглядел идущую рядом девушку. Саня с самого начала оказался прав. И теперь очередной раз доказывал «скромность» жены Мирбека засунув ей руку под кофту и тиская ее грудь.

Мы повернулись в сторону дома, и когда уже до дома оставалось каких-то двести метров, Саня вдруг обратился ко мне:

— Я-то уже три раза сегодня кончил, а ты не хочешь? Давай она хоть в ротик возьмет, чтобы яйца не гудели.

Айгуль восприняла эту фразу как команду, а может и сама хотела, но не знала, как предложить. Она повернулась ко мне и начала растегивать ширинку. Долгое воздержание и ее рассказ сделали свое дело. Не прошло и пяти минут, как я излился в ее ротик. После ее рассказа, я даже не пытался вытащить член из ее рта. Айгуль старательно высосала остатки, и мы пошли дальше.

Мирбека мы нашли все также спящим. Айгуль попросила помочь довести его до спальни. Почему-то выговорившись, она сейчас чувствовала себя гораздо увереннее, чем вечером. А может водка ещё не до конца выветрилась.

— Все равно разговаривать с ним придется, какая разница раньше или позже, — философски заметила она.

Утром они опять долго не просыпались, мы уже сами накрыли на стол и позавтракали, когда из их комнаты слышались стоны Айгули.

Дождавшись, когда они затихнут, я подошел к их спальне и сказал через дверь, что мы с Саней сами съездим к нему на ферму, а у Мирбека сегодня будет выходной. Вместо него согласием ответила Айгуль.

Когда мы, уже после обеда, вернулись домой, встретила нас Айгуля в очень фривольном наряде.

Сквозь полупрозрачную кофточку просвечивала грудь, а попку облегали маленькие шортики.

— Мальчики приехали, — веселым голосом крикнула она.

Из дома вышел Микки. Делая вид, что не замечает странного наряда жены, поздоровался с нами, поблагодарил за помощь и позвал за стол.

Айгуль, виляя попой уже накрывала и, закончив, села напротив нас, вызывая торчащими сосочками наше возбуждение.

О чем разговаривали супруги, пока нас не было, я так и не узнал. Но следующие два дня, до нашего отъезда были очень напряженными для наших членов и очень насыщенными для дырочек Айгули.

Нам очень не хотелось покидать этот гостеприимный уголок, но отпуска заканчивались, дома ждали другие заботы. Мы уезжали, пообещав вернуться к ним, в гости следующим летом.

У Сани на следующий год не получилось вырваться в Киргизию. Меня тоже все лето болтало по стране и не получилось отдохнуть. Мы встретились с Мирбеком только осенью, когда он оказался по делам в Бишкеке. Он звал в гости и хвастался, что у него весной родился сын. Маленький здоровячек со светлыми волосами и голубыми глазами. Вся Мирбековская родня была от него в восторге. По киргизским преданиям их предки, енисейские киргизы были именно такими, высокими, голубоглазыми и светловолосыми. Поэтому, когда в киргизской семье рождается такой ребенок, считается, что ребенок отмечен знаком предков и обязательно должен стать выдающимся человеком.